

КОГНИТИВНОЕ ОСНОВАНИЕ ТЕОРИИ НОМИНАЦИИ И МОТИВАЦИИ

Рябко О. П.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул.Социалистическая, 162), e-mail: rgsu_in-yaz@mail.ru

Статья посвящена описанию когнитивного основания теории номинации и теории мотивации. Автор концентрирует внимание, с одной стороны, на дифференциацию между внутренней и внешней формами языка, а, с другой стороны, на их диалектическую взаимосвязь. В самом фокусе рассмотрения – внутренняя форма языка, которая соединяет две стадии номинативного акта: довербальная стадия и вербальная стадия номинации. Понятие «внутренняя форма языка» используется как когнитивная основа парадигматической теории номинации, поскольку она является мостом, связывающим эти две стадии. Это понятие имеет конкретное развитие также и в теории мотивации. Статья прослеживает изменения, которые произошли с понятием «внутренняя форма языка», отражающим ассоциативное мышление, фреймное восприятие мира, опыт когнитивной деятельности человека в процессах номинации и мотивации.

Ключевые слова: теория номинации, теория мотивации, внутренняя форма языка, когнитивное основание, ассоциативное мышление, когнитивная деятельность человека.

COGNITIVE BASIS OF THE NOMINATION AND MOTIVATION THEORIES

Ryabko O. P.

Rostov State University of Civil Engineering, Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, Socialisticheskaya street 162), e-mail: rgsu_in-yaz@mail.ru

The article is devoted to the description of cognitive basis of the nomination and motivation theories. The author concentrates, on the one hand, on the differentiation between internal and external language forms and, on the other hand, on their dialectical interconnection. In the focus of consideration – internal language form which interconnects two stages of nominative act: pre-verbal stage and verbal stage of nomination. The notion “internal language form” is used as the cognitive basis of paradigmatic theory of nomination, as it is the bridge connecting these two stages. This notion has concrete development also in the theory of motivation. The article traces the changes which have taken place with the notion “internal language form”, reflecting associative thinking, frame perception of the world, experience of person’s cognitive activity in nomination and motivation processes.

Key words: the theory of nomination, the theory of motivation, inner language form, cognitive basis, associative thinking, person’s cognitive activity.

В теории прямой, не прямой/косвенной номинации и внутренней номинации значительное место занимает теория внутренней формы языкового знака. Эта теория, как известно, была инициирована В. фон Гумбольдтом, который разграничивал внешнюю и внутреннюю форму языка и показал их диалектическую взаимосвязь: указывая на то, что «действительная материя языка – это, с одной стороны, звук вообще, а с другой – совокупность чувственных впечатлений и произвольных движений духа, предшествующих образованию понятия, которое совершается с помощью языка» [2].

По мнению немецкого лингвиста, существует определённая корреляция между внутренней и внешней формой языка, и многообразие внутренних форм определяет многообразие языков мира. Именно специфика внутренней формы выступает как

предпосылка для формирования наивной языковой картины мира, притом этих картин столько, сколько существует языков.

Известно, что В. фон Гумбольдт не только разграничивал внутреннюю и внешнюю форму языка, но и дифференцировал внутренние формы, одна из которых выполняла мотивационную функцию довербального характера, а другая – функцию трансформированного членения значения, устанавливая тем самым корреляцию между мотивом и его вербализованным значением.

Позднее в отечественной традиции, начиная с А. А. Потебни, термин «внутренняя форма» стал употребляться в суженном, по сравнению с В. фон Гумбольдтом, значении, поскольку говорится не о внутренней форме *языка*, а о внутренней форме *слова*. В ряду слов того же корня, последовательно вытекающих одно из другого, всякое предшествующее может быть внутренней формой последующего.

А. А. Потебня, который был сторонником психологического направления в лингвистике, и, судя по контексту его работ, может рассматриваться как предтеча когнитивизма, разрабатывая теорию внутренней формы слова, выделил три составных элемента: *внешнюю форму*, т.е. членораздельный звук; *содержание*, объективируемое посредством звука, и *внутреннюю форму*. Автор отметил при этом определённые отличия между внутренней и внешней формой слова: «внутренняя форма каждого из слов иначе направляет мысль; почти то же выйдет, если скажем, что одно и то же новое восприятие, смотря по сочетаниям и в какие оно войдёт с накопившимися в душе запасом, вызовет то или другое представление в слове. Внешняя форма не делима с внутренней, меняется вместе с ней, без неё перестаёт быть сама собой, но тем не менее совершенно от неё отлична» [7].

Вопросам внутренней формы языка, которые в современной теории языкознания формируются как проблема соотношения языка и мышления, посвящены работы проф. П. В. Чеснокова. При решении этой проблемы автор проводит тонкое разграничение языка и мышления, указывает на диалектическую взаимосвязь данных категорий и убедительно показывает, что существуют как отношения изоморфизма, так и отношения гомоморфизма между единицами языка и единицами мышления.

На современном этапе развития лингвистики, особенно в рамках таких направлений, как генеративная и когнитивная лингвистика, психолингвистика, этнолингвистика, понятие внутренней формы претерпело значительное изменение, но осталось фундаментальным для понимания процессов функционирования и изменения языка, для процессов говорения и понимания и для процессов парадигматической и синтагматической номинации. В качестве функционального синонима внутренней формы употребляются понятия «ментальная

концептуализация», «ментальная категоризация», «ментальная концептуализация», «ментальный язык», «ментальный лексикон», «внутренняя мотивация».

В теории парадигматической номинации понятие внутренней формы рассматривается как когнитивное основание порождения цельнооформленных и расчленённых номинативных единиц, обеспечивающее переход от невербального мыслительного кода к коду вербальных элементов на базе тех форм отражения действительности, которые закреплены в значениях языковых единиц.

Внутренняя форма наименования выступает как результат языковой объективации пучка ассоциаций, сопровождающих идеальную область предмета. Феномен внутренней формы обращён к элементам мыслительного и языкового кода. Во внутренней форме слова находит своё отражение ассоциативность человеческого мышления, образность восприятия мира, многовековой опыт познавательной деятельности человека. Внутренняя форма слова делает язык более выразительным, придавая ему национальный колорит. В зависимости от того, признают ли исследователи вербальный или невербальный подходы, акт номинации получает различную интерпретацию. При вербальном подходе номинативный акт рассматривается как результат преобразования (стяжения) некоторой синтаксической конструкции в производную номинативную единицу, как результат преобразования синтаксической структуры в номинативный знак – универб. В этом случае процесс означивания происходит под влиянием стереотипов, готовых образцов, представляющих собой ментальные репрезентации. Внутренняя форма – мост, соединяющий две стадии номинативного акта: довербальную стадию и стадию вербальной номинации.

Понятие внутренней формы семантически производных наименований может быть квалифицировано как *ассоциативный мотив*, в основе которого лежит установление отношений сопоставления между двумя сущностями. С позиции своего возникновения внутренняя форма семантически производных единиц может быть необразной, т.е. выступать в роли собственно ассоциативного мотива, и образной, т.е. выступать в роли ассоциативно-образного мотива.

Теория внутренней формы, как область общего языкознания, получила своё конкретное развитие в теории мотивации применительно к конкретным отдельным языкам. Это не значит, что теория мотивации не является разделом общего языкознания. На данном этапе развития теории номинации она приобретает теоретическое приращение на основе изучения мотивационных процессов в конкретных языках. В теории мотивации используются такие понятия, как мотивировочный/мотивационный признак, мотивированность, мотивирующая база, мотивирующее суждение, мотивированные

отношения. Например, мотивировочный признак описывается, в частности, так: «та часть объективируемого идеального содержания, на основе которой устанавливается его отношение к другому понятию, называется мотивировочным признаком (основанием сравнения)» [3].

Мотивировочный/мотивационный признак, по которому назван предмет, выполняет гносеологическую функцию, характеризуя результаты познавательной деятельности человека. Слово-название предмета реальной действительности является инструментом познания этой реалии. Шведский естествоиспытатель К.Линней точно отметил: «*Nomina si nescis, perit et cognito rerum*» – «Если не знаешь имени, познание вещей невозможно».

Отношение мотивировочного признака к объективируемому понятию в лингвистической литературе освещается по-разному. Получило широкое распространение мнение о том, что мотивировочный признак в слове не является существенным, что выбор этого признака случаен, поскольку наименование производится в громадном большинстве случаев не по главному признаку обозначаемого, а по наиболее броскому, т.е. нередко случайному признаку. Очень часто выбор самого признака называемого факта действительности, который кладётся в основу названия, оказывается произвольным, или, вернее, более или менее случайным, зависящим от степени заметности, а не от степени существенности.

Однако существуют и альтернативные точки зрения, когда утверждается, что при подходе к природе мотивации наименования проявляется односторонность в оценке языковых явлений, отсутствие действительно систематического и исчерпывающего изучения всего, относящегося сюда языкового материала. Практически же выбор мотивировочного признака иногда не бывает абсолютно свободным, он постоянно ограничивается с разных сторон и разными факторами.

Вопрос о том, основана ли мотивация на случайных или необходимых признаках – сложный теоретический вопрос. Всегда можно привести примеры наименований, в основе которых лежит случайный признак, равно как и примеры наименований, в основе которых лежит и необходимый признак. Бесспорно, что научные термины имеют в своём основании необходимые обязательные признаки предмета, однако в наименованиях растений и животных трудно определить, имеем ли мы дело со случайным или необходимым признаком. Наше обыденное мышление определяется культурными архетипами, которые ещё не изучены с точки зрения их влияния на сферу номинации. Поэтому вопрос о том, каким мотивационным признаком обусловлено обыденное наименование, например, животных или растений, остаётся в достаточной степени открытым. Если сравнивать

обыденное наименование с научным, то, безусловно, обыденное наименование вызвано случайными признаками. Вопрос о природе мотивировочного знака принципиально важен в теории мотивационного образования.

Рассматривая в процессе словообразования взаимосвязь между формой и содержанием языка, исследователи справедливо отмечают, что ограничение на содержание и форму знака связано с тем, что передаваемая ими информация упаковывается в *мотивированный* и, как правило, расчленено передающий своё значение знак, а также знак, оптимально согласующий свои когнитивные и коммуникативные задачи [8].

Мотивационно-ономасиологическая структура производных лексических единиц складывается из ономасиологического базиса – понятия, которое кладётся в основу обозначения, и мотивационно-ономасиологического признака – понятие, которое, так или иначе, уточняет содержание обозначаемого. Мотивационно-ономасиологическим базисом могут являться понятия субстанции и её разновидностей. Мотивационно-ономасиологический признак – это свойство предметов, их отношение и связь [5].

Одновременно происходит и осознание основы сравнения, т.е. осмысленного характера связи между предметами или явлениями, по сравнению с которыми это обозначение происходит. Выбор непосредственно мотивирующего слова в акте номинации зависит от множества данных, которые поставляются нашими чувствами, и от определённых фиксированных центров восприятия, установленных человеком в акте номинации [4]. Человек выбирает только какой-нибудь один кажущийся ему характерным признак, уже имеющий в данном языке наименование, и использует его для наименования нового предмета или признака [1].

Процесс мотивации предваряется осмыслением именуемого объекта и включает формирование мотивирующего суждения о нём, что соответствует выбору языковых средств, позволяющих создать на основе этого суждения наименование, которое сохраняет отдельные компоненты исходного суждения. Мотивация при этом понимается как обоснование в пользу выбора определённых языковых средств и фиксация отдельных признаков объекта в номинативном акте. Изучение мотивации производного слова прежде всего связано с проблемой отражения действительности и её языкового структурирования.

Одной из основных языковых мыслительных операций сознания является классификация, т.е. подведение нового предмета, явления под определённую категорию, точнее – выстраивание определённой иерархии категорий, которые включают данный объект. «Именуемый субъект формирует такую структуру, которая, на его взгляд, отражает наиболее яркий дифференцирующий признак данного объекта. Как правило, говорящий

использует некие постоянные характеристики объекта, имеющие классификационное значение» [10]. Проблема мотивации и мотивированности слова включает в себя изучение рациональности связи между звучанием и значением. Мотивированностью определяется причинная связь между звуком и смыслом, звучанием и значением.

Рассматривая процесс мотивации создания нового слова, американский лингвист Болинджер отмечает два подхода к интерпретации механизма мотивации. При первом подходе значение нового слова конституируется на основе извлечения значений из контекста употреблений этого слова, которое потом подвергается генеративной сборке. При втором подходе значение нового слова существует уже в готовом виде до его вербализации. «Слова создаются не для того, чтобы извлекать значения из их элементов и затем составлять их для получения нового смысла. Всё начинается именно с нового значения, а говорящий (the coiner) не особенно затрудняет себя, ищет лучший способ обозначения» [9].

Для создающего новое слово его мотивация всегда ясна и прозрачна, даже в тех случаях, когда мотивирующее суждение представляет собой сложную развёрнутую конструкцию, а говорящий извлекает из неё отдельные, часто далеко не самые существенные элементы для фиксации их в слове. Номинативное задание предопределяет характер мотивирующего суждения и появление в нём скрытых семантических компонентов. Проблема скрытых значений имеет три аспекта рассмотрения. Первый из них связан с установлением причин появления скрытых сем в смысловой структуре сложного слова, второй – с исследованием типа и характера этих значений, третий – с выяснением связи между словообразовательными значениями и значениями, невыраженными в структуре деривата. Концепция скрытых значений, разработанная в рамках ономазиологического подхода, вполне справедливо может рассматриваться как ранняя версия когнитивизма применительно к теории мотивационной номинации. Эта теория акцентирует внимание на подводные части номинативного «айсберга», и поэтому её можно по достоинству оценить как методологическую основу теории мотивационной номинации [10].

В теории мотивационной номинации разрабатывались и определены структурно-компонентные аспекты взаимосвязи мотивации с её гетерогенными детерминантами. Так, отмечается, что *выбор мотива* детерминируется тремя факторами: а) признаками денотата (объективная сторона номинации); б) намерениями номинатора (субъективная сторона номинации), т.е. детерминируются социально, идеологически, профессионально, возрастными особенностями, следовательно, выбор мотива коммуникативно ориентирован; в) словообразовательными моделями – структурно-семантическим типом языка, его системой.

Таким образом, число мотивационных признаков ограничено традициями и нормой языка. Выбор мотива номинации и выражение способа передачи мотива объясняется экстра- и интралингвистическими причинами. Экстралингвистические факторы становятся причиной того, что во многих языках номинации одинаковы. Однако выбор ориентирован на определённую цель и ограничен системными отношениями в языке.

Механизм мотивации по своей природе является *оппозитивным*, т.е. он актуализирует отношения к членам бинарной оппозиции. Член словообразовательной оппозиции, обуславливающий формальную структуру и значение другого слова, называется *мотивирующим словом*, а тот, который зависит от первого – *мотивированным*. Значение мотивированного слова непосредственно предопределено значением мотивирующего, т.е. оно всегда членится на мотивирующую и «всю оставшуюся» часть. Поэтому каждое мотивированное слово может быть истолковано при помощи другого члена словообразовательной оппозиции. Значениями слов, которые не могут ни в одной словообразовательной оппозиции выступать в роли мотивированного слова, словообразовательная мотивация не присуща. Из всего этого следует, что путём анализа отношения словообразовательной мотивации можно выделить семантические признаки лишь у мотивированного слова. Эксплицировать их возможно, раскрыв сущность семантической мотивации и установив специфику отношения между значением мотивирующего слова и форманта (или между значениями двух мотивирующих слов в случае композита).

Выяснить сущность семантической мотивации – это значит отыскать семантически непосредственно мотивирующее слово. Выявить назначение словообразовательного форманта – значит установить, в каких мотивированных словах с тем или иным обобщенным словообразовательным значением он обычно встречается. Значения мотивированного слова и форманта представляются в виде семантических признаков (составных частей) изучаемого деривата. Соотношение обеих этих частей является третьей величиной, формирующей значение мотивированного слова.

Теория мотивации исследует когнитивные основания и причины выработки имени, наименования для объектов действительности. Однако существуют и логико-номинативные основания всякой номинации, которые имеют коммуникативно-прагматическую направленность. Недостаточно придумать наименование предмета, нужно ещё учитывать фактор адресата. Иными словами, надо, чтобы имя содержало конкретные пресуппозиции знака номинации, а номинатор при этом учитывал бы фреймовые ситуации коммуникации, которые получили системное рассмотрение в теории определённых/неопределённых дескрипций.

Список литературы

1. Арутюнова Н. Д. Номинация, референция, значение // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С.250.
2. Гумбольдт В. фон. О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития // История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях. Ч.1. – М.: Просвещение, 1964. – 468 с.
3. Губанова В. А. Мотивировочные признаки, их разряды, функционирование. – Орёл, 1974. – С.113-128.
4. Колшанский Г. В. Лингво-гносеологические основы языковой номинации // Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 49.
5. Кубрякова Е. С. Теория номинации и словообразования // Языковая номинация (виды наименований). – М.: Наука, 1977. – С.265.
6. Кубрякова Е. С. О новых путях исследования значения (теория айсберга) // Проблемы семантического описания единиц языка и речи: Матер. междунар. конф. Ч.1. – Минск, 1998. – С. 38-39.
7. Потебня А. Н. Мысль и язык. Собрание трудов. – М.: Лабиринт, 1999. – С.156.
8. Bolinger D. L. The uniqueness of word // *Lingua*, 1975. – Vol. 12. – P. 109.
9. Downing P. On the creation and use of English compound nouns // *Language*. – 1977. – P. 820.

Рецензенты:

Агапова София Григорьевна, профессор, декан факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Боева-Омелечко Наталья Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики английского языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.